

У Мэнчжу, Ли Вэньге
Харбинский политехнический университет
г. Харбин, Китайская Народная Республика
1844032945@qq.com

Принципы перевода образных сравнений: межкультурный аспект

Аннотация

Органически сочетая в себе коммуникативную и эстетическую функции языка, образное сравнение является одним из наиболее выразительных стилистических приёмов, отражающих очевидные культурные различия. Неудивительно, что перевод этого тропа представляет значительную сложность, а степень его переводимости часто определяется уровнем переводчика и принципами, которых он придерживается. В настоящей статье проанализирован опыт перевода с русского языка на китайский язык образных сравнений, встречающихся в двух знаковых произведениях: «Дворянское гнездо» И. С. Тургенева и «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова. Переводческий анализ выполнен через призму культурных различий, формируемых географическим пространством, историческими аллюзиями, обычаями и традициями, религиозными верованиями и социальной психологией. Приведены иллюстративные примеры работ четырёх известных китайских переводчиков (Лэй Жань, Чжай Суннянь, Цао Ин, Ли Ни), продемонстрировавших гармоничное сочетание принципов верности, креативности и эстетичности.

Ключевые слова: образное сравнение, культурные различия, принцип перевода, верность оригиналу, творчество, эстетичность

© У М., Ли В. 2023

Для цитирования: У М., Ли В. Принципы перевода образных сравнений: межкультурный аспект // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 3. С. 154–164. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_3_154

Wu Mengzhu, Li Wenge
Harbin Institute of Technology
Harbin, China
1844032945@qq.com

Principles of translating similes: Intercultural aspect

Abstract

Resulting from the harmony of communicative and aesthetic functions of the language, simile is one of the most expressive tropes reflecting obvious differences in cultural patterns of nations. Therefore, it is not surprising that it presents a considerable difficulty for translation whose success is often determined by the level of an interpreter's skills and the principles that they follow. This paper analyzes the experience of Russian-to-Chinese translation of the similes found in two famous Russian novels: "A Nobleman's Nest" by I. S. Turgenev and "A hero of our time" by M. Yu. Lermontov. The interpreter's analysis is performed from the angle of cultural differences determined by geographic space, historical allusions, customs and traditions, religious beliefs and social psychology. The harmony of the loyalty, creativity and aesthetics is exemplified by translation performed by four famous Chinese interpreters (Lei Ran, Zhai Songnian, Cao Ying, Li Ni).

Keywords: simile, cultural differences, principle of translation, loyalty to the original, creativity, aesthetics

For citation: Wu, M., Li, W. (2023). Printsipy perevoda obraznykh sravneniy: mezhkul'turnyy aspekt [Principles of translating similes: Intercultural aspect]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (3), 154–164. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_3_154

1. Культурные различия между русскими и китайскими образными сравнениями [Cultural differences between Russian and Chinese similes]

Образное сравнение широко используется как риторический приём. Его стилистический потенциал сложно переоценить, учитывая, что оно является источником оценочного смыслообразования метафорического типа [Солодилова, 2022]. Образные сравнения распространены в языках всех этнических групп. Поскольку когнитивные механизмы порождения речи общие для всех народов, ряд коннотаций образных сравнений носит универсальный характер, другие же отличаются. Так, при образном сравнении человека и растения в китайском и русском языках выявлены общие параллели, например, «человек – растение», «человек – часть растения» и др., при этом лексический состав групп «Виды растений», «Виды плодов», «Виды цветов» был специфичным для каждого языка [Пак, Цзян, 2023]. При образном сравнении лица человека в русском и китайском языках используются общие лингвокультурные коды (зоонимические, фитонимические, природные и др.), однако форма выражения сравнений и сама образность разные, например, для русского отмечена большая детализация частей лица и приоритет цвета лица, а для китайского – меньшая детализация частей лица и большее внимание к форме лица [Юй, 2016, с. 21].

В разных «точках» языка ассоциативно-образное мышление выражено в разном объёме. Например, Ма Яньхун утверждает, что ассоциативно-образная мотивация при словообразовании в русском языке представлена шире, чем в китайском, поскольку она распространяется в русском не только на сложные слова, что характерно и для китайского, но и на слова, образованные путём аффиксации, что для китайского нехарактерно [Ма Я., 2020].

Можно сказать, что образное сравнение – это один из лучших способов отразить суть национальной культуры, идей автора (напр., среди разных групп образных сравнений в романе Мо Яня преобладают сравнения с животными и объектами природы [Стародубцева, 2022, с. 126]) и его конкретного социального окружения, а использование объектов сравнений позволяет в полной мере раскрыть культурные различия между этническими группами. Национальная культура является почвой для образных сравнений, которые могут отражать историю, обычаи и религиозные особенности того или иного народа. Таким образом, образные сравнения являются одним из языковых явлений, которые лучше всего отражают культурные различия между народами [Ма Ч., 1994 с. 42].

Передача образных сравнений является непростой задачей для любого переводчика. Здесь важны не только понимание лингвокультуры и знание языка источника и языка перевода, но и умелое использование стратегий и приёмов перевода. Задача усложняется, если перед нами языки, относящиеся к разным языковым семьям, как русский и китайский. Найти правильный баланс переводческих приёмов удаётся не каждому. Так, один из примеров успешной работы переводчика – это перевод романа Мо Яня, выполненный И. А. Егоровым: ему удалось передать фразеологизмы, искусно сочетая пословный, или буквальный, перевод (67,3%) с поиском эквивалента (15,3%) и аналога (7,6%) [Вашкявичус, Павлова, 2019]. О большей частотности буквального перевода фразеологизмов обоих языков говорится в [Лю, 2020]. Между тем, опыт перевода художественного произведения другого автора даёт другие результаты – большую частотность замен на эквивалент или синоним [Кирпикова, 2023]. Это оставляет открытым вопрос о

балансе между адекватной передачей мысли и отражением национально-культурной специфики произведения на языке-источнике.

В данной статье мы представим переводческие решения, сосредоточившись на культурных различиях, формируемых географическим пространством, историческими аллюзиями, обычаями и традициями, религиозными верованиями и социальной психологией. Материалом для исследования послужили образные сравнения, используемые в двух знаковых русских произведениях – «Дворянское гнездо» И. С. Тургенева и «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова – и их официальных переводов на китайский язык, выполненных известными китайскими переводчиками (Лэй Жань, Чжай Суннянь, Цао Ин, Ли Ни).

1.1. Географическое пространство [Geographical space]

Под географией обычно понимается определенное географическое пространство, которое представляет собой комплекс, сформированный в результате взаимодействия естественных и гуманитарных факторов. Разные регионы подобны разным зеркалам, отражающим разные культуры. Как гласит старая поговорка: «люди, с одинаковым происхождением, имеют много общего». Регион оказывает глубокое влияние на культуру, а культура и характер народов напрямую зависят от региона, в котором они живут. Существуют различия в географическом положении, климатических условиях и природной среде между Россией и Китаем, соответственно, растения и животные в этих двух странах, также отличаются, и эти различия отражаются в использовании образных сравнений. Например:

(1) *Чужая душа, ты знаешь, тёмный лес, а девичья и подавно* (И. С. Тургенев, *Дворянское гнездо*).

别人的心，你知道，就像一座黑漆漆的树林，女孩儿家的心就更不用说了。
(Перевод Лэй Жань).

Российские леса густые и глубокие, поэтому образное сравнение нетрудно понять, но в китайском языке часто говорят, что «сердце человека глубоко, как море», а когда имеют в виду непостижимый ум девушки, часто говорят, что «женское сердце – это игла под водой».

1.2. Исторические аллюзии [Historical allusions]

Китай – одна из четырёх древних цивилизаций, китайская культура глубока и имеет многовековую историю. С другой стороны, русская культура также является важной частью мировой культуры. Как с точки зрения исторических систем, так и культурного наследия, культуры двух стран во многом отличаются. В ходе своей долгой истории русский народ создал богатый язык и письменность, которые содержат большое количество исторических преданий, рассказов о знаменитых людях, слов из древних книг и множество народных мифов и легенд. Эти историко-культурные факторы сыграли важную роль в формировании русского национального культурного менталитета. Например:

(2) *Ветер, врываясь в ущелья, ревел, свистал, как Соловей-разбойник, и скоро каменный крест скрылся в тумане* (М. Ю. Лермонтов, *Герой нашего времени*).

风冲入山谷，就像大盗夜鹰那样地怒吼，呼啸，不久那个石十字架也被遮在雾里了。
(Перевод Чжай Суннянь).

Из-за исторических и культурных различий переводчик добавил здесь примечание: «Соловей-разбойник – легендарный русский богатырь, который мог «вырубить» человека одним дыханием». Благодаря примечанию китайские читатели также смогут понять красоту данного образного сравнения.

1.3. Обычаи и традиции [Customs and traditions]

Обычаи и традиции – это образцы поведения или нормы, которые являются общими для поколений в определённой социокультурной области, включая национальные обычаи, праздничные обычаи, традиционные ритуалы и так далее. Как говорится, «Что город, то норы, что деревня, то обычаи», что отражает факт изменчивости обычая от места к месту. Хотя Россия и Китай являются соседями, между ними существует множество различий в обычаях и традициях. Хлеб и соль, например, имеют для русских людей особое значение. Они часто используют ритуал подношения хлеба и соли почётным гостям, например когда Россию посещают лидеры других стран. Различия в обычаях и традициях также отражены в образных сравнениях:

(3) *А то есть у нас такие господа – впрочем, я это говорю не на твой счёт, – которые всю жизнь свою проводят в каком-то млении скуки, привыкают к ней, сидят в ней, как... как гриб в сметане, – подхватил Михалевич и сам засмеялся своему сравнению* (И. С. Тургенев, *Дворянское гнездо*).

是啊，我们这儿也有这样的老爷们，—— 不过，我并不是说你，—— 他们的一生就在一种懒洋洋的百无聊赖之中度过，习惯了这么懒洋洋地泡在里面，就像……就像蘑菇泡在酸奶油里。(Перевод Лэй Жэнь).

Это пример гастрономического обычая. Россия богата грибами и всеми видами молочных продуктов, а ещё русские любят есть грибной суп со сметаной, поэтому эти два слова, а также другие названия молочных продуктов, помимо сметаны, часто используются для формирования образных сравнений. В целом, в русском языке имеется много сравнений, связанных с привычками питания, например, «жить, как сыр в масле» означает 'жить в изобилии', а «перебиваться с хлеба на квас» означает 'жить в бедности' и т. д.

1.4. Религиозные верования [Religious beliefs]

Религия – это универсальный культурный феномен человеческого общества, культура, в центре которой находится вера. Люди часто испытывают страх, воспитанный верованиями (напр., страх перед богом за несправедные поступки), поэтому религия часто может влиять на идеологию и образ жизни людей. Китай имеет долгую историю религиозной культуры, которая основывается на таких верованиях, как конфуцианство, даосизм и буддизм, а религиозная архитектура чаще всего встречается во дворцах и храмах. На Россию, с другой стороны, наибольшее влияние оказала христианская культура, и сегодня православное христианство – это самая часто исповедуемая религия у русских, а купольные церкви можно найти повсюду в России. Эта форма используется для образного сравнения:

(4) *А дальше синелись зубчатой стеной горы, из-за них выглядывал Казбек в своей белой кардинальской шапке* (М. Ю. Лермонтов, *Герой нашего времени*).

Перевод 1: 再远些，山岭像一堵有缺口的墙似地巍巍发蓝，卡兹贝克岭戴着自己的白僧帽从这些山岭后面张望。(Перевод Чжай Суннянь).

Перевод 2: 远处，群山好像一堵高低不平的青灰色围墙，群山后面矗立着像戴着雪自主教帽的卡兹贝克峰。(Перевод Цао Ин).

Два перевода этой фразы являются самым прямым проявлением религиозных различий между Россией и Китаем. Перевод 1 использует стратегию натурализации, чтобы перевести здесь сравнение как «僧帽» (шапка монаха), а перевод 2 использует стратегию диссимилиации, чтобы перевести его как «主教帽» (шапка кардинала). Поскольку буддизм является одной из основных религий в Китае, китайцы знакомы со стилем монашеской шапки, поэтому перевод 1 может создать знакомый образ для китайских читателей. Хотя кардинальская шапка в переводе 2 относительно непривычна для китайских читателей, она более точно передает религиозный подтекст оригинала.

1.5. Социальная психология [Social psychology]

В силу разного культурного происхождения существуют очевидные психологические различия в том, как два народа – русские и китайцы – размышляют об одних и тех же вещах, понятиях и явлениях. В частности, это отражается в различном восприятии одного и того же числа и цвета, а также в различном отношении к животным и растениям, которое определяется этничностью культуры. Образные сравнения накапливаются с развитием языка и культуры, и их формирование напрямую зависит от социальной психологии нации; другими словами, какова социальная психология, таково и образное сравнение [Лю, Хуан, 1999, с. 31]. Например:

(5) *Он работал, возился с делами, спал мало, изредка играл в карты, опять работал; он сам себя сравнивал с лошадью, запряжённой в молотильную машину* (И. С. Тургенев, *Дворянское гнездо*).

他整天工作，忙碌于自己的事务，睡眠很少，间或也打打牌，可是，转眼之间却又去忙着自己的工作去了；他时常把自己比作套上了打谷机的马。(Перевод Ли Ни).

В тексте отец Лизы, который всегда занят, сравнивает себя с «лошадью, запряжённой в молотильную машину», а лошадь, как известно, – это один из самых важных и популярных видов домашнего скота в России, и помимо верховой езды она также широко используется для тяги телег и вспашки земли [Лю, Хуан, 1999, с. 31]. Лошадь также всегда используется в русском языке как метафора трудолюбивого человека, который любит работать. В представлении китайцев человек, который много работает, – это «старый вол». На протяжении веков существовало множество цитат и поговорок, восхваляющих вола, и люди использовали вола как метафору своего трудолюбия и самоотверженности. Вспомним известный афоризм Лу Синя: «*Нахмури в брови, с холодным презрением взираю на осуждающий перст вельможи, но склонив голову, готов, как буйвол, служить ребёнку*». Таким образом, в отличие от русского языка, китайский традиционно использует волов как метафору честных, трудолюбивых людей.

2. Принципы перевода образных сравнений [Principles of translating similes]

Как говорится, «без правил дела не получаются», и перевод не является исключением. Вопрос о принципах перевода был предметом дискуссий среди переводчиков с древнейших времен. С древности и до наших дней китайское и западное переводческие сообщества имеют свои мнения относительно принципов литературного перевода. В становлении английской переводческой школы важную роль сыграли «Эссе о принципах перевода» А. Тайтлера [Tytler, 1791], изданное в конце XVIII века, и «Лингвистическая теория перевода» Дж. Кэтфорда, вышедшая в свет гораздо позже – в 70-х гг. XX века [Catford, 1965]. В первой работе изложены принципы соответствия идеи, стиля и манеры изложения, а также лёгкости чтения оригинала и перевода, во второй теоретически обоснован принцип эквивалентности перевода с указанием на сложную природу понятия «эквивалентность». В Советской и постсоветской переводческой школе также отстаивались принципы эквивалентности (в частности, коммуникативной эквивалентности) и адекватности [Бархударов, 1975 ; Комиссаров, 1980 и др.]. И. А. Кашкин предложил принцип реалистического перевода (разглядеть действительность, которую создал автор оригинала, а действительность – это чувства и мысли автора оригинала), следуя традициям соцреализма, а позже его развил Г. Р. Гачечиладзе, который под действительностью понимал само оригинальное произведение (подробный анализ достоинств и недостатков данного принципа см. [Азов, 2012]). Особо отметим принцип «перевода образа образом» [Соболев, 1955]. Вопрос о принципах литературного перевода также тщательно изучался в китайском переводе. Принципы Янь Фу (родоначальник классической школы перевода в Китае) – «точность, выразительность и чувство языка» (в другой интер-

претации – «(досто)верность, норма, стиль», напр., в [Ван, 2014]) – широко известны среди китайских переводчиков. Также значительное влияние на формирование китайской переводческой школы оказали «теория элегантности» Го Можо (творческий перевод, основанный на интуиции и экспрессивности) и «принцип транспозиции» Цянь Чжуншу.

Как видно, принципы литературного перевода – это очень сложный вопрос, который ещё однозначно не решён, а некоторые из, казалось бы, общепринятых принципов остаются до конца не ясными. Исходя из культурных различий между русским и китайским образным сравнением, считаем, что принципы перевода образного сравнения можно свести к основным трём: принцип (досто)верности, принцип креативности и принцип эстетичности.

2.1. Принцип верности [The principle of loyalty]

«Верность» (в китайской традиции это верность оригиналу) выступает первым и самым главным принципом, которому должны следовать переводчики. Главной задачей на всём протяжении развития теории перевода виделась формулировка стандарта качественного перевода и строгое следование правилам этого стандарта, однако известные китайские переводчики в том числе сам Янь Фу, полностью разделяя этот принцип, проявляя гибкость в передаче формы, оставались «верными» содержанию текста-оригинала и его идее. Мы считаем, что принцип «верности» вполне применим при переводе образных сравнений. Независимо от того, где находятся люди и насколько разными могут быть их концепции, они всегда могут наблюдать одни и те же природные явления и соприкасаться с одними и теми же объектами / классами объектов, а значит, иметь одинаковые потребности, чувства и ассоциации с определёнными явлениями и объектами, и в этом случае перевод должен следовать принципу верности и воспроизводить образ в полном виде. Например:

(6) *Направо был утёс, налево пропасть такая, что целая деревушка осетин, живущих на дне её, казалась гнездом ласточки* (М. Ю. Лермонтов, Герой нашего времени).

右边是悬崖，左边是深谷：居住在谷底的奥塞丁人的整个小村落看起来就像一个燕子窝似的。(Перевод Чжай Суннянь).

Перевод полностью воссоздаёт образ оригинального текста, оживляя маленькую деревню с её многочисленными домами на дне долины.

Лу Синь считал, что «для облегчения понимания перевода читателем-китайцем переводчик должен глубоко изучить оригинальный образ и воссоздать его во всех деталях. По возможности переводчик должен сохранить экзотику оригинала и передать колорит иностранной культуры» [Лу, 1981 ; с. 352]. Очевидно, что лучший способ достичь цели, согласно Лу Синю – это, следуя принципу верности, создать в переводе атмосферу иностранного оригинального произведения, то есть точно передавать содержание оригинального текста.

Действительно, принцип верности применим не во всех случаях перевода образных сравнений, но в тех случаях, когда культурные различия между исходным и переводным языком невелики или приемлемы для читателей перевода, «верность» остаётся основополагающим его принципом. В тех случаях, когда образное сравнение имеет специфический культурный фон или когда способность читателя воспринять перевод ограничена, перевод всё равно следует этому принципу, чтобы сохранить «иностранность оттенка» перевода, одновременно позволяя читателю улучшить способность восприятия иностранной культуры.

2.2. Принцип креативности [The principle of creativity]

Хотя на заре переводческой деятельности специалисты выступали за дословный перевод и подчёркивали важность «верности оригиналу», в процессе её развития всё больше переводчиков осознавали ограниченность этого принципа и стали обращать

внимание на особенности литературного перевода, при котором необходимо придерживаться принципа креативности, чтобы приблизиться к сути оригинального произведения, то есть к художественной правде, отражённой в переводе [Цай, Дуань, 2000, с. 173]. По существу, это важное дополнение для более широкого и гибкого понимания принципа верности оригиналу. Французский социолог-литературовед Р. Эскарпи предложил термин «творческая измена», который в Китае профессором Се Тяньчжэнем был прокомментирован следующим образом: «Творческая измена в литературном переводе – это объективный отход от оригинального произведения, вызванный стремлением переводчика достичь определённого эффекта, производя субъективные манипуляции в процессе перевода [Се, 2000, с. 141–142]. При переводе образных сравнений принцип креативности очень важен. Ввиду различий между русским и китайским образным сравнением в плане географического пространства, исторических аллюзий, обычаев и традиций, религиозных верований и социальной психологии, при буквальном соблюдении принципа верности некоторые образные сравнения могут потерять свой первоначальный оттенок. Получается, что слепое следование принципу верности на самом деле в целом ряде случаев ведёт к искажению оригинала, поэтому в процессе перевода переводчик должен в полной мере проявлять свою субъективную инициативу, учитывать культурные различия между языком оригинала и языком перевода и производить необходимые трансформации для верной передачи мысли и идеи оригинала.

(7) *Панишин твёрдо верил в себя, в свой ум, в свою проницательность; он шёл вперёд смело и весело, полным махом; жизнь его текла как по маслу* (И. С. Тургенев, *Дворянское гнездо*).

潘申对自己、对自己的聪明和自己的敏锐的观察力，都极有把握；他大胆地、快活地、昂首阔步地勇往直前；生活在他是一帆风顺。(Перевод Лэй Жэнь).

«Как по маслу» – распространённый фразеологизм в русском языке, который дословно переводится как 如油般平滑 'гладкий как масло', является смысловым эквивалентом китайского фразеологизма 如鱼得水 'как рыба в воде', однако в русском языке он означает совершенно другое – 'чувствовать себя комфортно'. В то же время, в китайском языке слово масло редко используется для описания благополучной жизни. Поэтому переводчик использует приём трансформации, чтобы изменить образ и сделать его более понятным для китайских читателей: 一帆风顺 'попутный ветер раздувает парус'.

В этом и подобных случаях принцип верности достигается через принцип креативности и отход как от буквального, так и от эквивалентного перевода. Такое творчество носит субъективный характер и определяется личностью переводчика, глубиной знания им текста оригинала, русской и китайской лингвокультур.

2.3. Принцип эстетичности [The principle of aesthetics]

Ещё один очень важный момент в литературном переводе – это уловить эстетический эффект оригинального произведения, то есть максимально выразить эстетические намерения автора оригинала на переводном языке, сохранив при этом эстетические качества оригинала. Однако эстетические различия между разными национальностями неизбежны, поэтому достичь желаемого эстетического эффекта при литературном переводе бывает непросто. Многие учёные как в Китае, так и за рубежом, высказали проницательные замечания по этому вопросу. Среди них Мао Дунь, известный литературный критик в Китае, отмечал, что «перевод литературы – это использование другого языка для передачи художественного настроения оригинального произведения, чтобы читатель при чтении перевода был так же вдохновлён, тронут и полон чувством прекрасного, как и при чтении оригинального произведения» [Мао, 1984, с. 10]. Поскольку образные сравнения – это ис-

кусство языка, принцип эстетичности при переводе этих единиц играет особую роль.

(8) *Седые его волосы висели клочьями над невысоким лбом; как только что залитые угольки, глухо тлели его крошечные, неподвижные глазки...* (И. С. Тургенев, Дворянское гнездо).

他的灰白的头发一束一束地挂在低促的额上，小而凝注的眼睛发着幽光，像是刚被湮灭的黑炭。(Перевод Ли Ни).

Как говорится, «глаза – это окна в душу», т. е. глаза могут отражать душевное состояние человека. Писатель сравнивает глаза Лемм с залитыми водой углями, подразумевая глубокую симпатию к этому талантливому, но побитому непогодой музыканту, которому теперь трудно вернуться на свою родину. Переводчик также передал эмоциональный тон оригинального произведения и воспроизвёл характер героя оригинала в точном переводе. Это превосходный перевод как по форме, так и по духу, создающий живой образ унылого и разочарованного Лемма, пережившего множество превратностей, и вызывающий живой отклик у читателя.

Таким образом, принцип эстетичности имеет большое теоретическое значение и практическую ценность для перевода образных сравнений. Только при правильном применении принципа эстетичности перевод может быть более гармоничным и точным, с его помощью может быть достигнуто полное единство объекта и значения сравнения в эстетическом смысле.

3. Заключение [Conclusion]

Поскольку русские и китайские образные сравнения различаются по географическому пространству, историческим аллюзиям, обычаям и традициям, религиозным верованиям и социальной психологии, возникают сложности их перевода, а некоторые образные сравнения практически невозможно перевести напрямую. По этой причине мы предложили три принципа перевода образных сравнений. Во-первых, это принцип верности, который является фундаментальным принципом перевода в целом и образного сравнения – в частности. Поскольку культуры этносов имеют общие черты, которые могут вызывать одинаковые ассоциации с определёнными объектами, следование принципу верности в данном случае позволит полностью воспроизвести образ в оригинальном тексте без ущерба для понимания. Кроме того, следование этому принципу может в некоторых случаях сохранить оттенок иностранной культуры в переводе, а также улучшить способность читателей переводного произведения воспринимать иностранную культуру. Во-вторых, это принцип креативности. Исходя из культурных различий между русским и китайским образным сравнением, перевод по принципу верности в значении буквальности легко приведёт к тому, что часть образных сравнений потеряет своё изящество. Принцип креативности восполняет этот недостаток, когда переводчик в полной мере использует свою субъективную инициативу и производит умеренные трансформации. В-третьих, это принцип эстетичности, который подчёркивает важность постижения эстетического эффекта оригинального произведения, использования переводного языка для максимально возможного выражения эстетических намерений автора оригинального текста и сохранения эстетических качеств оригинального текста. Умелое сочетание трёх указанных принципов является требованием перевода более высокого уровня. Именно такой перевод с русского на китайский и был продемонстрирован нами на примере образных сравнений из двух знаковых русских произведений – «Дворянское гнездо» И. С. Тургенева и «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова.

Благодарности [Acknowledgments]

Исследование поддержано грантом программы реформы образования провинции Хэйлунцзян «Практика под-

готовки высококвалифицированных кадров технического перевода «Русский язык+» на основе стратегии «Один пояс, один путь» и грантами программ реформы образования ХПУ «Механизм подготовки выдающихся кадров технического перевода в условиях Новых гуманитарных наук» (21НХ0304), «Построение курса «Научно-технический перевод» для магистрантов вузов в новую эпоху» (ЖРПУ2021054) и «Формирование межкультурно-коммуникативной компетенции в условиях построения Новых гуманитарных наук»(21MS045).

Библиографический список

- Азов, 2012 – Азов А. К истории теории перевода в Советском Союзе. Проблема реалистического перевода // Логос. 2012. № 3 (87). С. 131–152.
- Бархударов, 1975 – Бархударов Л. С. Язык и перевод. М. : Международные отношения, 1975. 190 с.
- Ван, 2014 – Ван М. Категория верности в китайской теории перевода // Вестник Московского ун-та. Сер. 22. Теория перевода. 2014. № 1. С. 5–13.
- Вашкявичус, Павлова, 2019 – Вашкявичус В. Ю., Павлова О. В. Проблемы перевода китайских фразеологических единиц в дискурсе художественной литературы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, Вып. 12. С. 304–307. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.61>
- Кирпикова, 2023 – Кирпикова В. В. Особенности передачи метафор и фразеологизмов при переводе художественного текста с китайского языка на русский // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 3. С. 43–52. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_3_43
- Комиссаров, 1980 – Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. М. : Международные отношения, 1980. 308 с.
- Лю, 2020 – Лю А. Проблемы перевода фразеологизмов (на фоне русского и китайского языков) // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 4 (33). С. 285–288. <https://doi.org/10.26140/bgз3-2020-0904-0073>
- Ма Я., 2020 – Ма Я. Метафорические типы словообразовательной мотивации в русском и китайском языках // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4 (83). С. 421–423.
- Пак, Цзян, 2023 – Пак И. Я., Цзян Ц. Образный потенциал семантического поля «РАСТЕНИЕ» (на материале русского и китайского языков) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 2. С. 131–142. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_2_131
- Соболев, 1955 – Соболев Л. Н. О переводе образа образом // Вопросы художественного перевода : сб. ст. / Вл. Россельс. М. : Советский Писатель, 1955. С. 290–295.
- Солодилова, 2022 – Солодилова И. А. Образное сравнение как источник оценочного смыслообразования // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 1. С. 165–177. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_1_165
- Стародубцева, 2022 – Стародубцева Н. С. Сравнение как одно из средств выразительности языка Мо Яня // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 2. С. 116–130. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_116
- Юй, 2016 – Юй Ф. Устойчивые сравнения, характеризующие лицо человека, в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 ; СПбГУ. СПб., 2016. 24 с.
- Catford, 1965 – Catford J. C. A Linguistic Theory of Translation. Oxford University Press, 1965. 110 p.
- Tyler, 1971 – Tyler A. F. Essay on the Principles of Translation. London : J. M. Dent & co. ; New York : E. P. Dutton & co., 1971. 262 p.
- Ма Ч., 1994 – 麻壮琦. 俄汉语形象比喻的民族文化差异[J]. 中国俄语教学, 1994, (4), 42 页。
[Ма Ч. Лингвокультурные различия между образными сравнениями русского и китайского языков // Преподавание русского языка в Китае. 1994. № 4. С. 42.]
- У, 1998 – 吴国华. 俄语与俄罗斯文化[M]. 北京: 军事谊文出版社, 1998: 145 页。[У Г. Русский язык и русская культура. Пекин : Военное издательство И Вэнь, 1998. 145 с.]
- Лю, Хуан 1999 – 刘光准, 黄苏华. 俄汉语言文化习俗探讨[M]. 北京: 外语教学与研究出版社, 1999: 31 页。[Лю Г., Хуан С. Русский и китайский язык и культура. Пекин: Изд-во по преподаванию иностранных языков и научным исследованиям, 1999. 31 с.]

- Лу, 1981 –鲁迅. 鲁迅全集[M]. 北京: 人民文学出版社, 1981: 352 页。[Лу С. Полное собрание сочинений. Пекин: Изд-во народной литературы, 1981. 352 с.]
- Цай, Дуань. 2000 –蔡毅、段京华. 苏联翻译理论[M]. 武汉: 湖北教育出版社, 2000: 173 页。[Цай И., Дуань Ц. Теория перевода СССР. Ухань: Изд-во образования Хубэй, 2000. 173 с.]
- Се, 2000 –谢天振. 译介学[M]. 上海: 上海外语教育出版社, 2000: 141 – 142 页。[Се Т. Переводческие исследования. Шанхай: Шанхайское изд-во по образованию в области иностранных языков, 2000. С. 141–142.]
- Мао, 1984 –茅盾. 为发展文学翻译事业和提高翻译质量而奋斗[A]. 翻译研究论文集[C]. 北京: 外语教学与研究出版社, 1984: 10 页。[Мао Д. Борьба за развитие литературного перевода и повышение качества перевода // Сборник докладов по переводоведению. Пекин: Изд-во по преподаванию иностранных языков и научным исследованиям, 1984. 10 с.]

References

- Azov, A. (2012). K istorii teorii perevoda v Sovetskom Soyuze. Problema realisticeskogo perevoda [Realistic translation in the history of Russian translation theory]. *Logos*, 3 (87), 131–152.
- Barkhudarov, L. S. (1975). Yazyk i perevod [Language and translation]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Press. (In Russ.).
- Wang, M. (2014). Kategoriya vernosti v kitayskoy teorii perevoda [Category of loyalty in Chinese translation theory]. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 22. Teoriya perevoda* [Moscow University Translation Studies Bulletin], 1, 5–13.
- Vashkyavichus, V. Yu., & Pavlova, O. V. (2019). Problemy perevoda kitayskikh frazeologicheskikh edinit v diskurse khudozhestvennoy literatury [Problems of translating the Chinese phraseological units in literary discourse]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 12 (12), 304–307. (In Russ.). <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.61>
- Kirpikova, V. V. (2023). Osobennosti peredachi metafor i frazeologizmov pri perevode khudozhestvennogo teksta s kitayskogo yazyka na russkiy [Features of the transfer of metaphors and phraseological units while translating fiction from Chinese into Russian]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (3), 43–52. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_3_43
- Komissarov, V. N. (2001). *Lingvistika perevoda* [The linguistics of translation. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Press. (In Russ.).
- Liu, A. (2020). Problemy perevoda frazeologizmov (na fone russkogo i kitayskogo yazykov) [Problems with translating phraseological units (Against the background of Russian and Chinese)]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 9, 4 (33), 285–288. (In Russ.).
- Ma, Ya. (2020). Metaforicheskie tipy slovoobrazovatel'noy motivatsii v russkom i kitayskom yazykakh [Metaphorical types of motivation of word-formation in Russian and Chinese]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture and education], 4 (83), 421–423. (In Russ.).
- Pak, I. Ya., & Jiang, J. (2023). Obraznyy potentsial semanticheskogo polya «RASTENIE» (na materiale russkogo i kitayskogo yazykov) [Figurative potential of the semantic field “PLANT” (Based on Russian and Chinese)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (2), 131–142. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_2_131
- Sobolev, L. N. (1955). O perevode obraza obrazom [Translating image by image]. In VI. Rossel's (Ed.), *Voprosy khudozhestvennogo perevoda* (pp. 290–295). Moscow: Sovetskiy Pisatel' Press. (In Russ.).
- Solodilova, I. A. (2022). Obraznoe sravnenie kak istochnik otsennochnogo smysloobrazovaniya [Figurative comparison as a source of evaluative meaning making]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 8 (1), 165–177. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_1_165
- Starodubtseva, N. S. (2022). Sravnenie kak odno iz sredstv vyrazitel'nosti yazyka Mo Yanya [Simile as a means of expressiveness of Mo Yan's language]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 8 (2), 116–130. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_116
- Yu, F. (2016). *Ustoychivye sravneniya, kharakterizuyushchie litso cheloveka, v russkoy yazykovoy kartine mira (na fone kitayskogo yazyka)* [Similes describing human face in Russian and Chinese

- language pictures of the world (Against the background of Chinese)]. Author's abstract of PhD in philological sci. diss. St Petersburg : St Petersburg State University. (In Russ.).
- Catford, J. C. (1965). *A linguistic theory of translation*. Oxford University Press.
- Tyler, A. F. (1791). *Essay on the principles of translation*. London : J. M. Dent & co. ; New York : E. P. Dutton & co.
- Ma, Zh. (1994). Han'eyu xingxiang biyu de minzu wenhua chayi [National cultural differences in Russian and Chinese image metaphors]. *Zhongguo eyu jiaoxue* [Russian language teaching in China], 4, 42. (In Chinese).
- Wu, G. (1998). *Eyu yu Eluosi wenhua* [Russian language and culture]. Beijing : Junshi yiwen Press. (In Chinese).
- Liu, G., & Huang, S. (1999). *Ehan yuyan wenhua xisu tantao* [Discussion on Russian and Chinese language and cultural customs]. Beijing : Waiyu jiaoxue yu yanjiu Press. (In Chinese).
- Lu, X. (1981). *Lu Xun quanji* [Complete collection of Lu Xun's works]. Beijing : Renmin wenxue Press. (In Chinese).
- Cai, Y., & Duan, J. (2000). *Sulian fanyi lilun* [Soviet translation theory]. Wuhan : Hubei jiaoyu Press. (In Chinese).
- Xie, T. (2000). *Yijie xue* [Methodology of translation]. Shanghai : Shanghai waiyu jiaoyu Press. (In Chinese).
- Mao, D. (1984). Wei fazhan wenxue fanyi shiye he tigao fanyi zhiliang er fendou [Strive to develop the cause of literary translation and improve the quality of translation], *Fanyi yanjiu lunwenji* [Collection of translation research papers] (p. 10). Beijing : Waiyu jiaoxue yu yanjiu Press. (In Chinese).

Статья поступила в редакцию 07.02.2023; одобрена после рецензирования 29.07.2023; принята к публикации 21.08.2023.
The article was submitted 07.02.2023; approved after reviewing 29.07.2023; accepted for publication 21.08.2023.